

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, сессия 6, 2 Коринфянам 5, Послы Христа

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 6, 2 Коринфянам 5, Послы Христа.

Мы рассматриваем 2 Коринфянам главу 5, и, начав снова, мы хотим задать несколько основных вопросов, потому что эти вопросы помогают нам продумывать главы, когда мы рассматриваем их понемногу и внимательно.

Почему мы делаем то, что делаем? Другими словами, какова наша мотивация для того, что мы делаем? Эти вопросы очень важны; они очень уместны и актуальны для служения сегодня. Недостаточно просто делать правильные вещи. Мы должны делать правильные вещи по правильным причинам.

Несмотря на многочисленные трудности, с которыми сталкивался Павел, он был неустанен в стремлении к служению, к которому был призван. Его рвение никогда не ослабевало. Он просто продолжал идти. Ключевое слово — мотивация.

Мотивация в смысле правильных мотивов. Когда мы доходим до главы 4, точнее, главы 5, Павел строит на заключении главы 4, стихах 17-18, и приводит дальнейшие подробности своей мотивации к служению. Павел, без всякого сомнения, был полностью убежден в будущей жизни, лишенной страданий и боли.

Это жизнь без изменений, жизнь, в которой смерть утратила свою власть. Поэтому у него была огромная надежда на воскресение с небес. Более того, Павел был уверен в будущем божественном суде, о чем мы не любим говорить сегодня или не хотим слышать.

Мы видим это в стихах 9-10. Итак, перед лицом грядущего суда он имел невероятную уверенность. Ибо его отношения с Богом были правильными.

В-третьих, Павел был убежден, что примирение человечества с Богом было инициативой Бога, мотивированной любовью и проявленной и осуществленной Христом Иисусом. Итак, когда мы подходим к главе 5, мы смотрим на посланников Христа. Ни один отрывок во 2 Коринфянам, вероятно, не вызвал больше дискуссий, чем глава 5. Итак, существует разнообразие научных толкований, но некоторые вещи очень ясны.

То, что Павел говорит здесь, напрямую связано с частью главы 4, где Павел указал, что даже среди скорби, недоумения и гонения, через божественное утешение, была через божественное утешение надежда славы. Другими словами, даже в присутствии разрушительных сил смертности и смерти, была, через божественное вмешательство, работа жизни. Это то, что мы увидели в главе 4, стихи 10-12.

Итак, эта двойная тема жизни посреди смерти, славы после страданий, является тем, что Павел продолжает в главе 5, стихах 1-10. Теперь Павел ясно указывает источники божественного утешения, предоставляемого верующему, который сталкивается с возможностью неминуемой смерти. По сути, то, что мы видим, это номер один, уверенность в будущем обладании духовным телом.

Номер два, настоящее владение духом как залог окончательного преображения. И, конечно, мы видим в номере три, что знание, которое приносит смерть, начинает хождение в сфере видения и подразумевает уход в непосредственное присутствие Христа. Я хочу прочесть из главы 5, ибо мы знаем, что если наша земная хижина, если земная хижина, в которой мы живем, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

Ибо в этой хижине мы стенаем, желая облечься в небесное наше жилище, если только, сняв его, не окажемся нагими. Ибо, находясь в этой хижине, мы стенаем под бременем нашим, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

Ибо Бог, давший нам залог духа, всегда благодушествует, хотя и знаем, что, водворяясь в теле, мы устранимы от Господа, — ибо мы ходим верою, а не видением.

Да, мы имеем уверенность и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа. Итак, будь мы дома или вне его, мы стараемся угождать Ему. Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить воздаяние за то, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

Стихи с 1 по 10 в основном показывают уверенность Павла перед лицом смерти. Итак, Павел начинает с ноты уверенности. Мы знаем.

Мы знаем, что если земная палатка, в которой мы живем, разрушена, это означает, что коринфяне признают то, что Павел собирается сказать. Мы знаем, но это нечто большее. Это указывает на непоколебимую убежденность Павла и его устоявшуюся веру в то, что христианин в конечном итоге покончит со слабостью и страданиями своего нынешнего опыта.

Послушайте, Павел говорит, что мы знаем. Он не говорит, что мы думаем. Он не говорит, что мы надеемся.

Он не говорит, что мы предполагаем, но он говорит, что мы знаем. Какое смелое заявление. Видите ли, как Павел ранее сказал в главе 4, стихи 1-15, верующие могут столкнуться с любым испытанием в этой жизни из-за надежды на воскресение.

Итак, то, что Павел говорит здесь, напрямую связано с тем, что мы читаем в главе 4, и, по-видимому, кажется, что впервые за свою апостольскую карьеру Павел начинает серьезно считаться с возможностью, теперь уже вероятностью, своей смерти до возвращения Христа. Теперь, если мы судим по 1 Фессалоникийцам, глава 4, стихи 15 и 17, и 1 Коринфянам, глава 15, стих 51, кажется, что Павел ожидал оказаться среди тех христиан, которые будут жить, когда вернется Христос. Но теперь, в результате его недавней разрушительной встречи со смертью в Азии, о которой мы читаем в главе 1, стихи 8-11, он понял, что он, скорее всего, умрет до парусии, то есть пришествия или явления Христа.

Хотя он всегда лелеял надежду на выживание, он всегда ждал. И если можно так сказать, вы знаете, вы понимаете, когда у вас есть такая надежда, это влияет на то, как вы живете. Когда мы с нетерпением ждем этого, все меняется.

И вот, Павел начинает думать об этом. Он говорит, мы знаем в земной палатке. Теперь, помните, что Павел был кожаным ходоком.

Пол был кожаным ходоком, чьи обязанности включали изготовление палаток. Поэтому Пол, естественно, сравнил свое нынешнее тело с земной палаткой. Поэтому он принес этот образ из своей профессии, из своей работы.

Он сравнивал нынешнее тело с земным шатром, который в любой момент может быть разобран или уничтожен. Это просто означало бы прекращение процесса слабости и распада, уже начавшегося в его теле. Но, и это большое «но», эта возможность разобрать земной шатер его несколько не пугала.

Почему? Потому что он был уверен, что он был уверен в получении постоянного небесного дома. Посмотрите на это, стих второй, ибо в этой палатке мы стонем, желая быть близко к нашему небесному жилищу. Посмотрите на сейчас и еще не в этом отрывке.

Теперь мы живем в палатке. Пока нет, мы живем, у нас есть здание. Палатка в противопоставлении зданию.

Мало того, один земной, другой вечный. Один небесный, скорее. Так что, с точки зрения постоянства, один — палатка, а другой — здание.

По отношению к среде одно земное, а другое небесное. По отношению к, посмотрите на него, одно тленное, одно вечное. По отношению к его структуре, его прочности, говорит, ибо в этой палатке мы стенаем, желая быть ближе к нашему небесному жилищу.

Один создан человеком, а другой создан Богом. Посмотрите на разницу. Очень, очень разные.

Он сравнивает нынешнее человеческое тело со складной палаткой, которая должна быть заменена зданием, явный намек на воскресшее тело, о котором Павел ранее упоминал в 1 Коринфянам, глава 15. Я имею в виду, что эта великая глава о воскресении, если мы просто посмотрим на нее очень кратко, 1 Коринфянам, глава 15, стих 38, чтобы понять, что Павел говорит здесь, давайте обратимся к тому, что он сказал ранее о воскресении. Этот отрывок очень важен, потому что если у нас нет пятой главы 2 Коринфянам, мы меньше знаем о том, что происходит, когда человек умирает.

Я имею в виду, что помимо 1 Коринфянам 15, это единственный отрывок, который ясно говорит нам о том, что происходит после смерти верующего. 1 Фессалоникийцам просто говорит нам об уходе со Спасителем. 1 Коринфянам, глава 15, рассмотрим несколько стихов там, для начала стих 38.

В стихе 38 Бог дает ему тело, как он избрал каждому роду его тела. Стих 40, есть небесные тела и земные тела, но слава небесных одна и слава земных. Небесное означает небесное, а земное означает земное.

Итак, можно сказать, что слава небесная одна, а слава земная другая. Стих 42, так и при воскресении мертвых: сеется тленно, восстает нетленно. В стихе 44 сеется как физическое тело, а восстает как духовное.

Если есть физическое тело, то есть и духовное тело. Затем, стих 46 говорит, здесь, но это не духовное, которое ложно, но физическое, а затем духовное. Стих 48, каков был человек из праха, таковы и имеющие прах.

И каков небесный человек, таковы и небесные. Итак, Павел продолжает сравнивать и противопоставлять земное с земным и затем, начиная со стиха 52, начиная со стиха 52, он говорит: вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие.

Когда же тленное облечется в нетление и смертное облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Итак, нынешнее

тело, которое постепенно стареет и изнашивается, будет снято и сложено, когда мы умрем. При возвращении Христа и воскресении верующих мы получаем наши новые тела, и в этот момент мы можем сказать, что наше спасение завершено.

Итак, вы видите, что Павел говорит о наших телах, говорит о уверенности перед лицом смерти. Стихи 2-4 связаны друг с другом, и стих 4 фактически расширяет стих 2, в то время как стих 3 является своего рода скобкой. Видите ли, одной из причин уверенности Павла в его будущем обвинении в воскресении тела было возведение храма тела Христа, на которое намекает фраза нерукотворенный.

И что он говорит? Он говорит в стихе 4, ибо, находясь в этой хижине, мы стенаем под бременем нашим. Мы стенаем. Отрывок не определяет точную природу стенания, но непосредственный контекст и мысль Павла в Римлянам 8, 19-23 и Филиппийцам 3, 20-21 предполагают, что это было его чувство разочарования ограничениями и немощами смертного существования, зная, что он был предназначен обладать духовным телом, идеально приспособленным к небесной экологии.

Итак, Павел искал освобождения, а не освобождения от несовершенства настоящего воплощения, от рабства тлению, или от любой и каждой формы телесности. Нет, это не то. В конце концов, именно Павлу христианское богословие обязано учением о духовном теле.

Но не все коринфяне разделяли взгляд Павла на судьбу христианина. Были некоторые, кто думал, что воскресение было в прошлом, уже духовно совершившимся и корпоративным для всех верующих при воскресении Христа. Поэтому, имея в виду этих людей, которых мы называем протогностиками, вы знаете, гностиков, которые верят в знание и все такое, которые были дуалистами, которые отрицали любое будущее телесное воскрешение, но предполагали бестелесное бессмертие, Павел говорит им: мы не хотим быть раздетыми, но облечься, быть облеченными без тяжелого пребывания.

Очень, очень важно. Видите ли, настоящее, настоящее существование верующего, отмечено страданием и болью. Теперешний век, в котором мы живем, характеризуется стенаниями.

На самом деле, Павел говорит, что творение стенает даже сейчас, ожидая искупления. Мы стенаем. Но послушайте, мы не стенаем как безнадежные люди.

Это стон, сопровождаемый тоской. И это не было тоской только по смерти. Надежда и стон Павла не были о смерти, потому что смерть не является надеждой христианина.

Многие из нас, к сожалению, не жаждут небес так искренне, как Павел. Вместо этого мы пытаемся сделать мир лучше, может быть, лучшее место, из которого людям будет легче попасть на небеса. Вот каким мы хотим сделать мир.

Возможно, это потому, что нам так комфортно на земле. Теперь, это не то, что мы должны искать несчастья, но и не должны посвящать свою жизнь поиску комфорта. Знаете, одна из вещей в американской Конституции заключается в том, что мы должны стремиться к счастью.

К сожалению, никто никогда не догоняет его. Мы гонимся за счастьем, но вы мне скажите, миллионер, миллиардер, не догоняет его в погоне за счастьем. Вот почему мы не гонимся за счастьем, потому что у нас есть радость.

Есть разница между радостью и счастьем. Погоня за счастьем. Счастье принадлежит событиям.

Это зависит от событий, событий и вещей вокруг вас. Но радость приходит от знания Господа и от того, что Господь внутри вас — настоящая радость внутри нас.

Может быть, нам слишком комфортно жить в мире, и в результате мы не любим рай. Нет ничего плохого в том, чтобы искренне желать рая. Ничего.

Есть что-то правильное в том, чтобы согласиться с Павлом и сказать, что мы выросли. Почему Павел, как и все христиане, был в физическом теле, вдали от Господа? Не все коринфяне согласны с Павлом, мы знаем.

Он говорит нам в стихе 5, он сказал, для этой цели, для этой самой цели, для которой Бог сделал лучше, с Богом приготовлено. Верующий определяется стихом 4 как преобразование смертного тела. Итак, стих 5б говорит нам, как это произойдет.

Когда мы говорим стих 5б, мы имеем в виду последнюю часть стиха 5. Она указывает, как происходила подготовка. Бог подготовил христианского верующего к воскресению и преобразованию, дав нам дух как залог и как депозит. Несомненно, ключевым словом в этом стихе является залог, *arabon*, который имел два основных значения в коммерческом использовании.

Во-первых, это залог или гарантия, которая отличается по своей сути от окончательного платежа, но делает его обязательным. Знаете, иногда вы хотите купить дом или что-то купить, а затем они говорят вам принести задаток, то есть углерод, чтобы убедиться, что вы действительно заинтересованы в покупке, и они говорят вам, что он не подлежит возврату. Так что если вы внесли тысячи

долларов, а он не подлежит возврату, вам лучше убедиться, прежде чем вносить его, что вы действительно этого хотите.

Но именно это Павел здесь и использует, агапю, гарантию, что означает, что окончательный платеж становится обязательным, или это означает частичную оплату, первое погребение, которое требует дальнейших платежей, но дает вам, получателю платежа, законное право на рассматриваемые товары. Видите ли, Павел говорит, что Бог дал нам залог, но вопрос в том, как дух может быть Божьим залогом христианского наследия? Видите ли, без сомнения, через его наделение силой нашего ежедневного отдыха и будущее осуществление нашего воскресения, это то, что работает в нас. Текущая работа Святого Духа предвосхищает и гарантирует будущее завершение работы Бога.

Итак, в стихах с шестого по восьмой Павел продолжает с уверенной надеждой своего обвинения прославленного тела, и имея залог этого преобразования в присутствии и деятельности духа, он был уверен в этой уверенной надежде. Поскольку мы осознаем, что мы отсутствуем в присутствии Господа, пока это тело образует наше местопребывание, мы предпочитаем покинуть наш дом в этом теле и поселиться в присутствии Господа.

Помните, он сказал в Послании к Филиппийцам, глава первая: «Я хотел бы быть с вами, и я хотел бы уйти». Он сказал: «Но, я думаю, хорошо, что я буду с вами». Он сказал: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение».

Я разрывался между двумя. Да, говорит Павел, да, мы выросли. Мы хотели бы покинуть наше нынешнее место жительства и поселиться в присутствии Господа.

Но это еще не время. Пребывание в теле есть отсутствие Господа. Это то, что подразумевается в стихе шестом, то, что Павел теперь ясно говорит в стихе восьмом.

Стих шестой: мы всегда благодушествуем, хотя знаем, что, находясь в теле, водворяясь в теле, мы устранены от Господа; но ходим верою. Теперь послушайте, стих седьмой — это отрывок, который мы также регулярно цитируем. Мы ходим верой, а не видением.

Итак, стих седьмой должен исправить возможное неверное толкование стиха шестого. Если предложение «мы вдали от Господа» толковать в абсолютном смысле, то нынешнее общение со Христом покажется иллюзорным, и тогда это будет означать, что смертное воплощение является препятствием для духовности. Итак, то, что мы читаем в пятой главе 2 Коринфянам, на самом деле является исправлением.

Итак, эти выводы не должны быть сделаны. Итак, Павел говорит, что мы, на самом деле, все еще ходим в сфере веры, а не видения. Итак, для верующего Господь присутствует не для видения, а для веры.

Любое особое разделение, которое мы имеем с Господом, временно, оно не окончательно. Вот о чем говорит Павел. Затем он продолжает в стихе девятом, что независимо от того, дома мы или вдали от него, мы ставим своей целью угождать ему.

Стих девятый в основном следует за стихами один-восемь примерно так же, как этический императив. Что мы имеем в виду? Видите ли, Павел обычно дает какие-то учения, а затем он приходит с какими-то императивами и говорит, в свете этого, в свете того, что я сказал, вот как вы должны жить. Это этический императив.

Итак, теперь он говорит, что в свете того, что я только что сказал, находясь вдали от Господа, а затем ожидая встречи с Ним, в свете этого, вы должны жить таким образом и сделать своей целью угождать Ему. Итак, после изложения этих доктринальных истин в стихах с первого по восьмой, Павел теперь начинает показывать последствия в стихе девятом. Это, следствие только что сказанного, постоянное стремление — угождать Христу.

Угодить Христу. Его осознание того, что смерть прекратит его относительное изгнание от Христа и положит начало его хождению в сфере видимости в присутствии Господа, требует, чтобы он угодил Ему. Поэтому, чтобы питать надежду на личное общение со Христом после смерти, естественно, возникает стремление обрести принятие в Его глазах до и после смерти.

Теперь нам нужно понять, что нам нужно поставить себе целью угодить Богу. Нашей высшей целью должно быть угодить Богу. Вы помните Вестминстерский катехизис, в котором задавался вопрос: какова главная цель человека? И там говорится, что главная цель человека — прославлять Бога и вечно наслаждаться Им.

Если вы хотите наслаждаться им вечно, вы должны прославлять его здесь, в мире, в нашем смертном существовании. Мы должны поставить себе целью радовать его, ходить с ним и сделать это нашей целью каждый день. Вы что-то понимаете? Теперь, когда вы действительно любите кого-то, вы не хотите оскорбить этого человека.

Когда вы действительно любите кого-то, вы хотите быть уверены, что не хотите обидеть этого человека. И это важно. Вы почти боитесь, в каком-то смысле, обидеть этого человека, потому что вы дорожите отношениями, и вы не хотите, чтобы что-то разрушило эти отношения.

Это одно и то же. Мы ставим своей целью угодить Господу. Проповедуя, мы ставим своей целью угодить Господу.

В жизни мы ставим своей целью угодить Господу. Каждый аспект нашей жизни должен быть нашим желанием, нашей целью и нашим стремлением, и я просто хочу угодить тебе. И ты знаешь, иногда это означает, что ты должен кого-то разгневать.

Не то, чтобы вы искали кого-то, чтобы разозлить, но естественно, это происходит, потому что ценность кого-то может полностью отличаться от ценностей Бога, и в этот момент вам нужно сделать выбор. Он сказал, что мы ставим своей целью угождение Господу. Затем он продолжает, что все мы должны предстать перед судилищем Христовым.

Судебное место Христа здесь в основном описывает место Бема. Место, где людям даются награды, дается награда, потому что то, что мы делаем в теле, имеет моральное значение и имеет вечные последствия. Чтобы быть подобными славному телу Христа в следующей жизни, мы должны быть подобными Его образу и характеру в этой жизни.

Он говорит о получении, о явлении перед судилищем Христа, требуя, чтобы мы жили жизнью, которая Ему угодна. И помните, мы сказали, что это место Бема, где люди получают свои награды. В тот момент времени не наше спасение было исследовано, совсем нет.

Бог вознаградит нас. Он увидит, что мы сделали, добро или зло. Теперь, должно быть, добро или зло.

Есть злые вещи, как мы их знаем, но они бесполезны. Бесполезны ли они, важны ли они или не важны. Понимаете, что мы имеем в виду? В отличие от многих угодников, для Павла не было ничего важнее, чем угодить Господу Иисусу Христу, который поручил ему.

Это значит, что даже когда Петр неправ, он способен противостоять ему и сказать: Петр, ты неправ на этом уровне. Я имею в виду, мы видим это в Послании к Галатам. Он способен сказать ему: нет, да, я знаю, что ты апостол прежде меня.

Он не сказал этого именно так, но если бы вы были там при разговоре, он бы сказал: да, я знаю, что вы с Господом, но в этот момент вы ошиблись. Он не был одержим проповедью, угождением иерусалимской церкви, совсем нет. Хотя Павел не был полностью лишен надежды быть почитаемым коринфянами, его

проповедь Евангелия и вся его жизнь были посвящены угождению Господу, а не завоеванию чести и похвал от людей.

Знаете, сегодня людям нравится, когда их хвалят. После службы проповедник ждет, чтобы люди сказали: это было великолепное послание. Это было фантастически.

Это было здорово. Теперь, если люди приходят к вам и говорят это, благодарите Бога за это, но давайте не будем зазнаваться, а будем знать, что если слава принадлежит Богу, вы знаете, когда вы читаете, что Павел говорит в 1 Коринфянам, глава 4, когда он говорит: что ты имеешь, чего бы тебе не дано? И если тебе дано, почему ты ведешь себя так, как будто тебе не дано? Давайте будем знать, что все наши успехи в служении, все наши успехи, все наши победы — все это благодаря Богу, и мы должны убедиться, что мы угождаем Богу. Мы не должны слишком увлекаться почестями, которые оказывают люди.

Ибо всем должно явиться пред судилище Христово. Живя в теле, мы должны поступать так, чтобы быть угодными Ему на суде, и нас увидят такими, какие мы есть.

Видите ли, все притворства исчезнут. Все маски будут сняты. Все верующие будут лишены всех личин, масок и притворств.

То, что мы делаем в теле, имеет моральное значение. Поэтому нам нужно убедиться, что мы сообразуемся с образом Христа. Мы все должны собраться вместе.

В этом контексте Павел думает в первую очередь, если не исключительно, об обязанности христианина дать отчет о себе. Явление перед судом Христа — привилегия христиан. Оно касается оценки наших дел, конечно, косвенно, с нашим характером, а не с определением нашей судьбы.

Здесь речь идет о награде, а не о статусе. Очень, очень важно провести это различие. И затем мы видим мотивацию Павла, идущую от 12-го к 17-му стиху.

Итак, зная страх Господень, мы убеждаем других. Впрочем, мы известны Богу; надеюсь, что известны и вашей совести. Мы не снова представляем себя вам, но даем вам возможность хвалиться нами, чтобы вы могли возразить тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

Ибо если мы выходим из себя, то для Бога. Если мы в здравом уме, то для вас. Ибо любовь Христова объемлет нас или побуждает нас, потому что мы убеждены, что один умер за всех, а потому все умерли.

И умер за всех, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего и воскресшего за них. Итак, отныне мы никого не смотрим по-человечески. Хотя мы когда-то знали Христа по-человечески, теперь мы уже не знаем Его по-человечески.

Итак, кто во Христе, тот новая тварь. Все древнее прошло, теперь все новое.

Итак, с 11-го стиха он начинает говорить о страхе Господнем. Видите ли, страх, о котором Павел говорит в 11-м стихе, это не личное благочестие и не тот ужас, который Господь возбуждает в сердцах людей. Он говорит о благоговейном трепете, который Павел испытывал к Христу как к своему божественному оценщику и судье.

Итак, мы начинаем рассматривать эти стихи, мотивацию к служению. В стихах с 11 по 15 вы видите мотивацию Павла к служению. И снова фокус смещается обратно на служение Павла, когда он рассматривает свою третью мотивацию к служению.

Сначала он говорит о служении провозглашения, а затем более подробно излагает содержание своей проповеди. В главе 5, стихах 11-13, Павел повторяет то, что он уже сказал в 1, 12-14. Он видит страх Господень как основу верного и усердного служения.

Он говорит, мы убеждаем людей. Осознавая свою личную ответственность, Павел сказал, мы убеждаем людей. Убеждать их в чем? Убеждать их в чем? Ответ очень прост.

Об истине Евангелия и истине относительно себя, то есть, его мотивы были чисты и искренни, и что его апостольские полномочия и защита истины Евангелия включают как изложение, так и замечание, что открытое заявление о защите истины Евангелия включает как изложение писаний об Иисусе и Царстве Божьем, так и диспут относительно практических последствий Евангелия. Зная, что страх Божий, он видит страх Господень как основу верного и усердного служения. Говорят, что человек больше всего служит тому человеку, которого он больше всего боится.

Человек больше всего служит тому, кого больше всего боится. Это не рабский страх. Такой страх, о котором здесь говорит Павел, исключает самонадеянность.

Итак, Павел не тщетно пытается полагаться на свою собственную мудрость и ничтожные ресурсы. Видите ли, некоторые из критиков Павла, должно быть, обвиняли его в том, что он был вне себя. Поэтому в стихе 13 говорится: ибо если мы выходим из себя, то это для Бога.

Если мы в здравом уме, то это для вас. Знаете, так и есть, сегодня мы живем в обществе, которое не только с подозрением относится к христианам, но и часто думает, что христиане, по крайней мере, немного сумасшедшие. Вот в таком обществе мы живем.

Общество не только с подозрением относится к христианам, но иногда они думают, что мы просто немного сумасшедшие, раз верим, что кто-то умер и воскрес, кто-то умер за ваши грехи и воскрес из мертвых и возвращается, и они говорят, вы что, потеряли рассудок? Ну, это именно то, что они думали. Однако мы можем сказать, как Павел, что Христос возлюбил за нас, а также нашу любовь к Христу. Видите ли, стих, греки склонны использовать родительный падеж, может быть, это может быть Христос возлюбил за нас или нашу любовь к Христу.

Но я не думаю, что Павел намеревается принять решение там. Мы можем сказать, что любим Христа. Если мы любим Христа так же, как Христос любил нас, жить для Христа — значит жить для других.

Это сдерживает нас. Итак, и любовь Христа к нам, и наша любовь к Христу мотивируют нас. И он говорит, если мы вне себя, вы думаете, что мы сумасшедшие, вы думаете, что мы сумасшедшие.

Он сказал, что это для вас всех. Любовь Христа ограждает нас, сковывает и тянет нас, потому что мы убеждены, что один умер за всех. И затем, в стихе 15, он умер за всех, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего и воскресшего за них.

Более того, для Павла и для верующих сегодня наши убеждения укоренены в смерти и воскресении Христа. Итак, Павел подчеркивает ложное последствие того, что он сказал в стихах 4-15. Он больше не судит и не оценивает вещи по человеческим меркам.

Его взгляд на вещи полностью изменился. Я больше не сужу о вещах по человеческим меркам. Я сужу о вещах в свете того, что думает о них Бог.

Видите ли, до своего обращения Павел имел негативное отношение к Христу как к Мессии. Так же поступают и многие сегодня. Судить Христа с человеческой точки зрения продолжается в различных формах, как в обществе в целом, так и в академии.

Но некоторые суждения столь же ошибочны, как суждение фарисеев времен Христа, которые видели в нем не более чем сына плотника или разочарованного пророка. И некоторые люди до сих пор видят его таким. Помимо Христа, люди также оцениваются по человеческим меркам.

Сегодня к людям относятся в зависимости от региона мира, откуда они приехали, национальности, этнической принадлежности, уровня образования, благосостояния и т. д. И, к сожалению, церковь, конечно, не исключение, как это ни печально. Такие стандарты, вместо того чтобы способствовать примирению, ведут лишь к раздорам и разделением.

Христиане должны избегать всех поверхностных человеческих стандартов. Мы не оцениваем людей по тому, что у них есть, откуда они пришли или что они знают. Но главная оценка заключается в том, верующие ли эти люди? Быть христианином и слушать — это больше, чем просто поднять руки и принять Господа, в кавычках, без соответствующего изменения жизни.

Это второе последствие. В стихе 17 говорится, что второе последствие: кто во Христе, тот новая тварь. Древнее прошло, теперь все новое.

Есть трансформация, которая происходит в результате союза с Христом. Нужно помнить, что Иисус не принес новую религию, а новое творение. Иисус не пришел, чтобы принести новую религию.

Это новое творение. Видите ли, если вы читали рассказ Чарльза Диккенса «Рождественская открытка», вы читали историю Эбенезера Скруджа, морщинистого, циничного, озлобленного, жадного старика. Он столкнулся со смертью во сне в канун Рождества.

Его покойный партнер, Джейкоб Марли, является ему, тащит его в своей карете, чтобы сказать Скруджу, что его смерть неизбежна и маячит на его пути всю его жизнь. Марли работал над тем, чтобы выковать каждое звено в своей цепи через ненависть, жадность и несправедливость. Итак, Скрудж отправляется в путешествие по прошлому, настоящему и будущему Рождества, и он видит свое собственное имя, высеченное на надгробии.

Ужасная близость смерти в конце концов изменила его. Он проснулся рождественским утром другим человеком. Видите ли, когда Скрудж проснулся на следующий день, все выглядело для него по-другому.

Погода, свет, люди, его отношения и его легкость походки, буквально все. Осознание своей надвигающейся смерти и возможности быть другим, он сделал свой взгляд на жизнь новым и жизненным. Диккенс не упоминает Евангелие в своей истории, но она дает хорошую картину того, что происходит в нас, когда мы размышляем о смерти Иисуса, и мы действительно видим, что это такое.

Когда мы знаем, что означает смерть Иисуса, если кто-то во Христе, и мы знаем, что делается, происходит трансформация. Когда верой мы входим в смерть

Иисуса на кресте и его воскресение из могилы, у нас появляется новая жизнь; мы становимся новым творением, и все меняется для нас. В гораздо более глубоком смысле смерть Христа на кресте делает каждого из нас новым творением.

Мы совершенно новые, и как пилигрим в «Путешествии пилигрима» Джона Баньяна, свободные от всего багажа, который тяготил нас в прошлом, Павел не говорит о реинкарнации, как некоторые могли бы предположить. Нет, совсем нет. Это лучшее, на что могут надеяться нехристиане.

К сожалению, его там нет. Есть люди, которые получают еще один шанс в этой жизни, но может ли кто-то надеяться на лучшее? Если бы был дан еще один шанс, не уверен. Мы, вероятно, будем такими же плохими и во второй раз.

Павел говорит о новом творении, о жизни, наполненной присутствием Божиим, о жизни, преображенной силой Божией, омытой и очищенной кровью Агнца. Он продолжает в стихе 18, говоря, что все это от Бога, Который примирил нас с Собой через Христа и дал нам служение примирения. Мой брат и моя сестра слушали это.

Не может быть трансформации, и не может быть примирения, кроме как через трансформацию в сердце человека. Должна быть перемена в сердце, перемена в жизни. Трансформация, трансформация — это путь к примирению, потому что когда мы разделены по признаку расы, пола и всего такого, это ненависть, и это грех.

И теперь, я имею в виду, если мы хотим избавиться от расизма, мы должны начать с преобразования сердца, потому что расизм - это грех и основан на ненависти, какой бы она ни была. Все это от Бога, который примирил нас с Собой через Христа и дал нам служение примирения. Это наша ответственность как верующих сегодня.

То есть, во Христе Бог примирил с Собой мир, не вменяя им преступлений их, и вверил нам послание примирения. Когда Павел говорит все это, он говорит о том, что в стихах 14-17, в частности об искупительном деле Христа в стихах 14-15. Бог примирил с Собой Павла и других.

Это было не то, что они могли сделать сами. Бог сделал решительный шаг во Христе, чтобы преодолеть пропасть между собой и человечеством. Все люди были отчуждены от Бога, все люди отчуждены от Бога, но Бог в своей милости, Бог в своей благодати, теперь примиряет людей с собой.

И затем он говорит, что сделал нас посланниками. Послушайте, стих 19 — это самое сердце евангелия. Во-первых, инициатива была у Бога.

Он перекинул мост через пропасть разделения, созданную нашим грехом и бунтом. Во-вторых, посредником был Христос. Примирение сосредоточено на смерти Христа на Голгофе, через которую Христос стоял на мосту для нас.

В-третьих, в результате смерти Христа Бог открывает путь к примирению. Бог теперь поручил нам, верующим, послание и служение примирения. И послушайте, он называет нас послами.

Мы послы Христа. Знаете, как посол, если вы на дипломатической службе, вы не доносите свое собственное послание. Вы доносите послание своего родного правительства.

Вы представляете нацию. И поэтому каждое ваше предложение имеет значение. Каждое появление подвергается тщательному изучению.

За каждым вашим шагом очень внимательно следят, потому что вы посол. Вы делаете заявление, и люди цепляются за него. Они верят, что вы представляете правительство штата, и они так и считают.

Теперь поймите, что мы послы Христа. Мы послы Христа, и поскольку мы послы Христа, мы должны представлять его. Это напоминает мне одну историю.

Я не буду сейчас называть страну, но расскажу вам историю конкретного президента в конкретной стране. Это правдивая история. У кого был очень хороший друг, который финансировал его политику и все такое?

Итак, он пошел к нему. Он не был ученым человеком, но он был очень богат. Он не был образованным, но он был очень богат.

Итак, он финансировал выборы этого президента, а потом однажды он подумал, он сказал: «Я хочу быть», он сказал: «Мне нужна должность в правительстве». Итак, он пошел к президенту. Я назвал его имя.

Он сказал: Уильям, я хочу, чтобы ты назначил меня. Я хочу, чтобы ты оказал мне услугу. И президент сказал: что ты хочешь, чтобы я сделал? Он сказал, что хочет, чтобы его назначили послом, но он сказал: я хочу, чтобы ты назначил меня своим позором в Германии.

Вместо того, чтобы сказать: «Я хочу, чтобы вы назначили меня вашим послом в Германии», он сказал: «Я хочу, чтобы вы назначили меня вашим позором в Германии», и президент сказал ему: «Вам не обязательно ехать в Германию. Вы и так мой позор здесь». Я задаю вопрос.

Являемся ли мы позором для Христа или являемся посланниками Христа? Как служители Евангелия, являемся ли мы позором для того, кто призвал нас, или являемся его посланниками? Даем ли мы верное представление о том, кем является Христос? Как посланники, мы несем большую ответственность, серьезную ответственность. В чем наше послание? Наше послание — примиритесь с Богом. Бог предлагает примирение, но оно должно быть принято теми, кому оно предлагается.

Затем Павел завершает главу, возвращаясь к смерти Христа и его цели. Что он говорит? Он сказал, что принес жертву за грех за нас. Итак, мы послы Христа.

Затем, в стихе 21, ради нас Он сделал явным не знавшего греха, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом. Он сделал Его грехом за нас. Теперь поймите, что Он говорит.

Он сделал его грехом за нас. Это может быть, видите ли, когда вы смотрите на еврейский термин *hatat*, он может означать как грех, так и жертву за грех. *Hatat* или как *asam*, он может означать как грех, так и жертву за грехи.

Кажется, что здесь Павел намеревался сказать больше, чем то, что Христос был сделан жертвой за грех, и да, меньше, чем то, что Христос стал грешником. Он не сказал, что Христос стал грешником за нас. Знаете, есть некоторые люди, которые говорят, ну, Иисус умер духовно.

Нет, это неправильно. Если Иисус умер духовно, то ему самому нужен был искупитель. Он не нуждался. Я имею в виду, в попытке говорить об отождествлении с Христом, нет, совсем нет, но он сделал его жертвой за грех.

Настолько полным было отождествление безгрешного Христа с грехом грешника, включая его ужасную вину и его ужасные последствия отделения от Бога, что Павел мог глубокомысленно сказать: Бог сделал его грехом за нас, как Иисус был на кресте, и нам сказали, что Отец отвернулся, Отец, и затем он говорит, он воскликнул на кресте: Отче, Отче! для чего Ты оставил меня? Почему? Потому что твои грехи и мои грехи были возложены на Него как наша жертва за грех. Видите ли, заявление Павла о безгрешности Христа можно сравнить с тем, что сказал Петр в 1 Петра глава 1 стих 22, и с тем, что говорит автор Послания к Евреям в Евреям 4, 15 и 7, 26. Так же, как праведность Божья является внешней для нас, так и грех, с которым Христос полностью отождествлялся, был внешним для него.

Он не знал греха. Он был совершенной жертвой. Он не был знаком с грехом, который мог бы прийти через когда-либо греховное отношение или совершение греховного поступка.

Нет, и внутренне, и внешне Иисус был безупречен, и мы должны быть его представителями. И еще раз позвольте мне спросить вас, вы посланник Христа или вы позор для Христа?

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 6, 2 Коринфянам 5, Послы Христа.